

Галина Бельченко
Ученицы

18+

Галина Бельченко

Ученицы

<https://litres.ru/74062971>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ольга хотела наказать любовницу мужа. Вера помогла ей увидеть себя - домашнюю ведьму, которая годами манипулировала близкими и питалась чужими слезами.

Эта книга - своеобразный дневник осознанности для тех, кто вырос в дисфункциональных семьях и решился доверить свою жизнь Богу. Пророческие сны, битвы ангелов, тайна Троицы и полное исцеление разбитого сердца.

Эта книга будет полезна для тех, кто может отнести себя хотя бы к одному пункту из списка:

- Взрослые дети алкоголиков (ВДА)
- Люди из дисфункциональных семей (ДФС)
- Созависимые контролёры и «спасатели»
- Запутавшиеся между оккультизмом и церковью
- Те, кто хочет научиться слышать Бога, а не просто говорить о Нём

Содержание

Глава 1 Домашняя ведьмочка, Божья невеста и астральные пленники	4
Глава 2 Спасает любящее сердце	25
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Галина Бельченко

Ученицы

Глава 1 Домашняя ведьмочка, Божья невеста и астральные пленники

Сейчас я расскажу тебе одну историю, Ольга, — начала Вера. — слушай внимательно, потому что без понимания этого не получится развить дар пророчества.

Ольга кивнула и приготовилась слушать.

— Однажды замужняя молодая женщина, чья жизнь давно перестала быть похожей на ту сказку, которую ей обещали в день свадьбы, вдруг увидела своего ангела хранителя. Ангел бесшумно возник рядом и с тихой грустью спросил её: «Это твой муж?»

— И она, конечно, сказала «да» — вставила Ольга.

— Конечно, — подтвердила Вера. — Она, не колеблясь ни секунды подтвердила, что это действительно тот самый человек, с которым она связала свою судьбу и которому доверила все свои надежды. И в ту же самую минуту её сознание заполнили горькие, почти бредовые мысли «только похоже на то, что мой муж объелся груш».

— Обьялся груш? — переспросила Ольга с недоумением.

— Это она так оправдывала то, что видела своими глазами, — обьяснила Вера. — А видела она вот что: её муж обнимал за талию совершенно другую женщину. Они стояли под ярким, радостным солнцем, которое светило только для них двоих. А над самой героиней нависла тяжёлая грозовая туча, из которой непрерывно лился холодный дождь, сверкали ослепительные молнии, грохотал оглушительный гром. И конечно же, лилось целое море её собственных слёз: горьких, солёных и никому не нужных.

— Боже мой, — тихо сказала Ольга. — И что же она сделала?

— А то, что делает большинство таких женщин, — продолжила Вера. — Эта обиженная жена, которую муж предавал снова и снова, приняла решение, которое казалось ей единственно правильным: она решила пойти к ведьме. Она сказала с надрывом и почти детской верой в справедливость: «Я пойду к самой сильной ведьме и попрошу её наказать любовницу моего мужа».

— Она решила наказать любовницу, а не мужа? — удивилась Ольга.

— Заметь, как тонко работает женская обида, — ответила Вера. — В этой простой фразе скрывалось гораздо больше, чем просто ревность. Здесь уже явственно проступало то, что жена давно перестала считаться с волей своего мужа. Ведь он для неё давно уже превратился в «Другого» —

не человека. Поэтому она не видела в нем живого человека со своими желаниями и слабостями, а смотрела на него, как на предмет. Как на обычную вещь, которой можно владеть, управлять и перекраивать ее судьбу по своему усмотрению.

— То есть она хотела вершить его судьбу? — уточнила Ольга.

— Именно так, — кивнула Вера. — Эта женщина была глубоко убеждена в том, что она сама знает, что для её мужа лучше, чем знает он сам. Поэтому она вознамерилась вершить его судьбу чужими, колдовскими руками. И даже не подозревала о том, что на самом деле она сама давно уже является ведьмой, только из особой, самой коварной категории — домашней.

— Но как же так? — спросила Ольга. — Она же не делает никаких заговоров, не варит приворотные зелья.

— А они ей и не нужны, — ответила Вера. — Такая женщина, сама того не осознавая, поставила себя на место Бога. Контроль и манипуляции стали для неё такими же естественными инструментами, как для настоящей колдуньи заговоры и привороты. Обычно домашняя ведьма никогда не действует в одиночку: она предпочитает сотрудничать с коммерческой колдуньей, регулярно пользуясь её платными услугами.

— Так они работают заодно? — удивилась Ольга.

— Да, — подтвердила Вера, — одна зарабатывает деньги на чужом отчаянии, а другая манипулирует, пьёт чужие соки и продолжает искренне верить в то, что она всего лишь

несчастливая обманутая жена. Хотя в глубине души тайно мечтает о настоящей ведьмовской силе и даже завидует тем, кто открыто называет себя ведьмами.

Ольга задумалась на несколько секунд, а потом тихо спросила: — Вера, а откуда тогда берутся все эти женские горести? Те самые, нескончаемые?

— Вот отсюда-то они и растут, — ответила Вера, — Из этого неосознанного занятия колдовством. Эти женщины занимаются самым настоящим чёрным делом. Даже не подозревая, что именно это и есть тот самый корень, откуда вырастают ноги их нескончаемых проблем и бесконечных страданий.

— Но коммерческая ведьма хотя бы честна перед собой, — заметила Ольга.

— Ты права, — сказала Вера, — коммерческая ведьма открыто признаёт себя ведьмой, называет вещи своими именами и не прячется за маской несчастной жертвы. А домашняя ведьма — скрытная, лицемерная и тихая. Именно поэтому она намного опаснее коммерческой, потому что никто не догадывается, кто она такая.

— Опаснее? — переспросила Ольга с недоверием.

— Намного, — твёрдо сказала Вера. — Домашняя ведьма — это самый настоящий вампир, который медленно, но верно высасывает всю жизненную энергию у своих же родных и близких. И делает она это своими слезами, бесконечными страданиями, которые демонстрирует напоказ. Также мел-

кими обидами, которые она копит годами, постоянными наездами и придирками, ядовитым высмеиванием, тихим подстрекательством к раздорам. В общем всеми методами, которые только можно отнести к скрытому, бытовому и оттого самому страшному колдовству.

Ольга молчала долго, переваривая услышанное.

— Вера, — произнесла девушка. — А я ведь тоже так могу не заметить?

— Потому ты и пришла в школу нежности для женщин, — мягко ответила Вера, — чтобы научиться видеть разницу между духовной силой и домашним вампиризмом. Ты хочешь развивать дар пророчества, Ольга. А пророк видит не только других, а прежде всего себя.

Ольга опустила глаза.

— Похоже, я только что увидела себя в этой истории, — прошептала она.

— Это нормально, — отреагировала Вера. — Это и есть первый шаг к пробуждению.

Могильная прописка и воронка продаж для спасения

— Ольга, ты когда-нибудь слышала о воронке продаж? — спросила Вера, откинувшись на спинку стула.

— Немного, — призналась Ольга., — что-то из маркетинга, да?

— Именно, я несколько лет занималась SMM и SEO-продвижением,- призналась Вера. И знаешь, что я поняла? Прежде, чем кто либо решит совершить покупку, специалисту нужно проделать как минимум шестнадцать касаний этого человека — потенциального покупателя.

— Шестнадцать? — удивилась Ольга, — так много.

— Это если повезёт, — улыбнулась Вера, зачастую требуется больше касаний. Только суть не в цифре, а в том, что люди не меняются после одного разговора. Не открывают глаза с первой фразы. Им нужно время, терпение и множество маленьких, почти незаметных прикосновений к их сознанию.

— И ты хочешь сказать, что это относится и к духовным вещам? — догадалась Ольга.

— Относится, ещё как относится, — кивнула Вера. — Этим методом как раз в совершенстве владеет Божья невеста. Та самая новая знакомая нашей домашней ведьмочки, у которой муж объелся груш.

— У неё появилась новая знакомая? — переспросила Ольга.

— Да, — подтвердила Вера, — и эта новая знакомая совсем не похожа на коммерческую колдунью. Она не требует денег, не обещает быстрого результата, не запугивает и не сыплет проклятиями направо и налево. Божья невеста знает одну очень важную вещь: сначала надо подружиться.

Ольга слушала внимательно, не перебивая.

— Надо делать что-то доброе для своей новой подруги, —

продолжила Вера. — И делать это совершенно бескорыстно, ничего не ожидая взамен. Ни благодарности, ни быстрого покаяния, ни обещания пойти в церковь. Просто добро. Просто дружба. Просто присутствие рядом.

— Это как те самые касания в маркетинге, — тихо сказала Ольга, — только не для продажи, а для спасения.

— Ты очень точно подметила, — улыбнулась Вера, — Божья невеста не переживает о том, что ведьмочка не услышит её с первого раза. Она знает, что это всего лишь первое касание. Она сеет семена — маленькие, незаметные, но живые.

— И какие же семена она сеет? — спросила Ольга.

— Например, такие, — ответила Вера, — в процессе тёплого и доверительного разговора Божья невеста роняет одну единственную фразу. Будто бы невзначай говорит: «Вместо того чтобы идти к ведьме, обратилась бы ты за молитвой в православную церковь. Если сама не знаешь, как молиться, кто же ещё будет молиться за твоего мужа? А без молитвы ничего не получится».

— И всё? — удивилась Ольга, — одна фраза?

— Одна фраза за один разговор, — поправила Вера, — потом будет другой разговор и снова одна фраза и так далее. Она предлагает не ходить к ведьме, а попросить церковь о молитве. Хотя бы на шесть месяцев. Всего лишь попросить. Всего лишь попробовать.

— Шесть месяцев — это долго, — заметила Ольга.

— А сколько времени домашняя ведьмочка уже страдает?

— спросила Вера в ответ. — Год? Два? Десять? Шесть месяцев молитвы — это недолго по сравнению с годами слёз под грозовой тучей.

Ольга задумалась, а потом спросила:

— Вера, а что происходит с той, кто выбирает ведьму вместо церкви? Ты говорила что-то о венцах.

— Да, говорила, — кивнула Вера. — Представь себе такую картинку: Ангел-хранитель пытается достучаться до разума жены, которой изменяет муж. Он говорит ей очень страшные слова, но она их почти не слышит.

— Что же он говорит? — тихо спрашивает Ольга.

— А говорит он вот что, — голос Веры становится более серьёзным. — «Кто выбирает помощь ведьмы, тот получает проклятый венец. Это есть знак обручения с тьмой и могильная прописка на горе Гевал».

— На горе Гевал? — переспросила Ольга, — я слышала это название. Оно из Библии?

— Да, — ответила Вера, — в Священном Писании о ней написано ещё до того, как мы узнали этот мир таким, каким мы его знаем. Гора Гевал — это не просто гора. Это место проклятия.

— Что значит «могильная прописка»? — спросила Ольга с дрожью в голосе.

— Это значит, что душа человека, который выбрал тьму, прописывается там, где нет места для радости, любви и надежды, — объяснила Вера. — Сама гора Гевал находится в

стране горя, слез и одиночества. Там нет солнца, как у той любовницы. Там только та самая грозовая туча, что нависла над нашей домашней ведьмочкой.

— Получается, она сама выбрала для себя эту тучу? — удивилась Ольга, — сама?

— Сама, — утвердительно сказала Вера. Каждый раз, когда она выбирала контроль вместо доверия, манипуляцию вместо молитвы, месть вместо прощения, тогда она и делала шаг в сторону горы Гевал. И каждый раз венец тьмы опускался на её голову чуть ниже.

Ольга надолго замолчала.

— Вера, — едва слышно произнесла она наконец, — что такое венец? Это как корона?

— Это как знак, — ответила Вера, — знак того, кому ты принадлежишь. Если выбираешь Бога, получаешь венец света и жизни. Если выбираешь тьму, даже не осознавая этого, то получаешь проклятый венец. И тогда твоя могильная прописка — на горе Гевал.

— А Божья невеста, — также тихо, почти шепотом, спросила Ольга, — она знает про эти шестнадцать касаний?

— Она знает не про цифры, — улыбнулась Вера, — она знает про любовь. А любовь, Ольга, она терпелива. Она не кричит. Она не ломает двери. Она стучится снова и снова. Раз за разом. Касание за касанием.

— Как в воронке продаж, — проговорила Ольга.

— Как в воронке спасения, — поправила её Вера. — про-

сто мы, маркетологи, подсмотрели этот принцип у Бога. А потом забыли, у кого подсмотрели, и назвали по-своему.

Ольга улыбнулась, но улыбка вышла грустной.

— Я никогда не думала, — удивленно сказала она, — что SEO и духовная безопасность могут быть так близко.

— Всё от Бога, Оля,- подтвердила Вера, — даже воронка продаж. Просто не все об этом догадываются.

Ольга хотела что-то спросить, но передумала. Она сидела тихо и переваривала услышанное. А Вера ждала. Потому что знала: это было всего лишь очередное касание.

Божья невеста

— Вера, — спросила Ольга после долгого молчания, — а есть ли другой венец? Не проклятый, а хороший?

— Есть, — улыбнулась Вера, и называется он благословенным.

— И кто его получает? — Ольга подалась вперёд.

— Жёны, которые выбирают церковь и молитву вместо услуг ведьмы, — ответила Вера, — те, кто отказывается от манипуляций, контроля и домашнего вампиризма. Те, кто говорят тьме: нет, я выбираю свет.

Ольга задумалась, а Вера продолжила:

— Благословенный венец — это не просто красивое украшение на голову. Это символ обручения. Только не с тьмой, как на горе Гевал, а с Царём всех царей.

— С Самим Богом? — снова тихо переспросила Ольга.

— Да, — кивнула Вера, — и знаешь, что ещё получает такая женщина? Она пьёт духовное вино благодати со Святым Духом. Не горькие слёзы в одиночестве под грозовой тучей, а живое, тёплое, исцеляющее вино, которое наполняет сердце светом и радостью.

Ольга закрыла глаза, будто пыталась представить себе эту картину.

— Представь себе женщину, — мягко, произнесла Вера мягко, — она выбрала Бога. Она молится. Она ходит в церковь. И для неё накрыт стол.

— Какой стол? — открыла глаза Ольга.

— Стол радости, — восторженно произнесла Вера, — на этом столе есть всё, что необходимо душе: виноград, вкусные фрукты, молоко, мед и конечно же виноградное вино и хлеб жизни. Это, самый минимум, если говорить о земных образах.

— А если говорить не о земных образах? — любопытничала Ольга.

— Если говорить по-настоящему, — проговорила Вера, — то для людей, которые выбирают божественную помощь вместо колдовской манипуляции, всегда накрыт огромный праздничный стол. Это пиршество, торжество, которое происходит прямо на виду у их недоброжелателей.

— На виду у тех, кто их ненавидит? — удивленно возвысила голос Ольга.

— Да, — кивнула Вера, — об этом прекрасно написал царь Давид в своём двадцать втором псалме. Хочешь, я прочитаю тебе эти строки?

— Очень хочу! — радостно воскликнула Ольга.

И Вера начала читать тихим, спокойным голосом, словно сама молитва лилась из её уст:

«Господь - Пастырь мой; я ни в чём не буду нуждаться. Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, укрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего. Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох - они успокаивают меня. Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих; умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена. Так, благость и милость Твоя да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни».

Ольга сидела не двигаясь. Слёзы текли по её щекам, но она не вытирала их.

— Вера, — сказала она дрожащим голосом, — это же не просто псалом. Это обещание.

— Да, — ответила Вера, — это обещание тем, кто выбирает Бога, а не ведьму. Тем, кто вместо проклятого венца получает венец из живых цветов. Тем, кто вместо могильной прописки на горе Гевал получает место за столом Господа.

— И враги действительно видят это? — спросила Ольга, — видят, как для неё накрыт стол?

— Видят, — кивнула Вера, — и это самое трудное для них. Потому что домашняя ведьмочка, которая осталась под своей грозовой тучей, смотрит на Божью невесту и не может понять: почему у той всё есть, а у неё ничего? Почему та радуется, а она плачет? Почему у той пир, а у неё пост?

— И что же ей мешает тоже прийти к Богу? — спросила Ольга.

— Гордость, — произнесла Вера, — обида, нежелание отпустить контроль. Ей кажется, что если она начнёт молиться, то проиграет. Что муж останется с любовницей. Что все увидят её слабость.

— Но это же не слабость, — возразила Ольга.

— Конечно, нет, — согласилась Вера, ведь молитва — это величайшая сила. Но домашняя ведьмочка ещё не доросла до этого понимания. Она всё ещё верит, что колдовство и манипуляции работают лучше, чем любовь и доверие к Богу.

Ольга вытерла слёзы и глубоко вздохнула.

— Вера, — спросила она, а что налито в ту чашу, о которой пишет Давид? Чаша преисполнена чем?

— Благодатью, — улыбнулась Вера. — духовным вином радости. Тем самым, которое пьют со Святым Духом на вершине благословенной горы Гаризим.

— А что это за гора? — не угималась Ольга.

— Это гора благословения, — продолжала рассказывать Вера, — в отличие от горы Гевал, которая приносит проклятие, Гаризим дарит жизнь, мир и радость. Там нет грозowych

туч и морей слёз. Там светит солнце — то самое, которое наша домашняя ведьмочка видела над головой своего мужа и его любовницы.

— Но почему же тогда она не идёт туда? — почти выкрикнула Ольга, — почему?

— Потому что она не знает дороги, — тихо сказала Вера. — а еще потому что никто не показал ей эту дорогу с терпением и любовью. Касание за касанием. Шестнадцать раз. А может, и больше.

Ольга замолчала. В комнате стало очень тихо.

— Вера, а ты? Ты чья невеста? — задала вопрос Оля, не сводя глаз с собеседницы.

— Я стараюсь быть Божьей невестой, — ответила Вера, — каждый день, каждый час, каждое касание. Потому что венец из цветов намного легче проклятого венца. И пир на горе Гаризим слаще любого колдовского обмана.

Ольга посмотрела на Веру долгим, внимательным взглядом.

— Я хочу такой венец, — сказала она твёрдо. — Я хочу этот стол. Я хочу эту чашу.

— Тогда молись, — просто ответила Вера, — и не останавливайся. даже если кажется, что ничего не меняется. Даже если муж продолжает обнимать другую. Даже если дождь всё ещё льёт.

— И что будет, если я не остановлюсь? — решила выяснить Ольга.

— Тогда однажды, — улыбнулась Вера, — ты проснёшься от духовной спячки.и увидишь, что пиршество уже идёт, а место за столом ждёт именно тебя.

Ольга ничего не ответила. Она закрыла глаза и начала тихо шевелить губами. Вера узнала эту молитву. Это был двадцать второй псалом.

Первое касание Ольги по направлению к Богу только что случилось.

Астральные пленники

— Вера, — начала Ольга после долгой паузы, — ты говорила о коммерческих ведьмах. О тех, кто открыто признаёт себя ими и зарабатывает деньги. Но что происходит с ними самими? Что происходит с их душами?

Вера посмотрела на Ольгу долгим, тяжёлым взглядом.

— Ты уверена, что хочешь это услышать? — едва слышно спросила она, — это не самая красивая часть нашей истории.

— Я должна знать, — настаивала Ольга, — ты учишь меня духовной безопасности. Аведь безопасность начинается с понимания опасности.

— Хорошо, — кивнула Вера, — тогда слушай.

Она помолчала несколько секунд, собираясь с мыслями, а потом начала говорить тихим, но ровным голосом:

— Представь себе демона. Не того, которого рисуют на страшных картинках с рогами и копытами, ведь он может

быть в любом обличи. Он сидит рядом с коммерческой ведьмой и терпеливо ждёт, так как знает, что она рано или поздно захочет выйти в астрал.

— Астрал? — переспросила Ольга, — я слышала это слово. Это что-то из эзотерики, да?

— Да, — кивнула Вера, — многие ведьмы занимаются астральными путешествиями. Они думают, что это даёт им силу, знания и возможность влиять на судьбы людей. В том числе на мужей, за возвращение которых им заплатили деньги несчастные жёны.

— Так что же происходит с теми, кто выходит в астрал? — спросила Ольга, и голос её чуть дрогнул.

— Демон, о котором я говорю, объясняет это очень подробно, — ответила Вера. — Он не скрывает правды, потому что ему не стыдно. Ему, наоборот, нравится хвастаться своими победами.

Ольга невольно поежилась.

- Вот что говорит этот демон, - продолжила Вера, понизив голос почти до шёпота *«Заживо погребены те люди, которые хоть один раз выходили в астрал. В основном это относится к ведьмам коммерческой категории, но не только к ним»*.

— Заживо? — переспросила Ольга с ужасом в глазах. То есть они ещё живут на земле, а уже

- А уже находятся в плену, - закончила за неё Вера. А Демон говорит дальше: *«Любые люди, кто ходили хоть раз в*

астрал, были обмануты мною. В результате этого обмана я взял в плен их души. И сразу же поместил их в такую тесноту, которую можно сравнить просто с ямой, где человеку даже не разогнуться».

— Боже мой, — в слезах прошептала Ольга, — И эти люди даже не знают?

— Они догадываются, — ответила Вера, — но поздно. Обман уже произошел. Душа уже не принадлежит им. Она принадлежит тому, кто её пленил.

Ольга закрыла лицо руками. Вера дала ей несколько секунд, а потом продолжила:

Представь себе могилки. Маленькие, тесные, сырые. В каждой такой могилке сидит человек. Его тело вроде бы живое, потому что душа не умирает никогда. Но душа эта испытывает ужасные мучения от того, что не может вырваться из темницы.

— Она видит свет? — спросила Ольга из-под ладоней.

— Нет, — все также тихо произнесла Вера, глаза некоторых пленников закрыты как бы повязкой. Они не видят ничего, кроме тьмы. А их слёзы льются рекой — горькие, бесконечные, никому не нужные..

— Точно, как у той домашней ведьмочки,- заметила Ольга.

— Да, — кивнула Вера, — только там дождь шёл снаружи, а здесь слёзы текут изнутри. А это намного страшнее.

Ольга убрала руки от лица, глаза её были красными, но

она смотрела на Веру твёрдо.

— Что ещё? — спросила она, -что ещё делает с ними демон?

— Он не просто сажает их в тесные могилки, — ответила Вера, — он связывает их. Руки пленников в тяжелых и холодных наручниках, а ноги в кандалах, которые не позволяют сделать и шага. Некоторые сидят не просто в яме, а в кононе, похожем на яйцо. Там даже пошевелиться невозможно.

— Это же ад, — растягивая слова, проговорила ошарашенная Ольга, — настоящий ад при жизни.

— Так и есть, — подтвердила Вера, — именно поэтому вечно живые души пленников оккультизма вынуждены испытывать мучения вместо того, чтобы жить в радости. А ведь для радости они и были созданы. А еще для света, для любви, для свободы. И для пиршества на горе Гаризим, о чем мы с тобой так восторженно говорили.

— Но они сами выбрали этот путь, — заметила Ольга так, будто бы вынесла им приговор.

— Выбрали, — согласилась Вера. — -но выбрали по обману. Демон обещал им силу, знания, власть. А дал наручники, кандалы, кокон и могильную прописку. Только не на горе Гевал, как у домашних ведьмочек, а ещё хуже — в подземелье, где даже проклятого венца не видно.

— Тогда получается, что у, коммерческой ведьмы ещё более страшная участь, чем у домашней? — спросила Ольга.

— По-разному, — сказала Вера, — домашняя ведьма

сама не знает, что она ведьма. Поэтому она ещё может проснуться, покаяться и выбраться. А коммерческая — та открыто заключила сделку с тьмой. И расплата для неё наступает быстрее и страшнее.

— Но ведь и домашняя может дорасти до коммерческой, — проговорила Ольга. Ты же сама говорила, что они сотрудничают: домашняя платит деньги, а коммерческая выполняет ее заказ. Значит, домашняя тоже в этой цепочке.

— Умница, — улыбнулась Вера, но улыбка вышла печальной, — ты поняла главное. Домашняя ведьмочка, которая идёт к коммерческой колдунье, не просто платит деньги. Она платит частичку своей души. Каждый раз. Каждый визит. Каждое касание с тьмой.

— И что же делать? — спросила Ольга почти в отчаянии, — если обе дороги ведут в плен? Независимо домашняя или коммерческая, все равно путь в клетку?

— Есть и третья дорога, — произнесла Вера с надеждой в голосе, — та, о которой мы говорили с самого начала. Церковь. Молитва. Покаяние. Нежность вместо манипуляций. Доверие вместо контроля.

— Но это же так трудно, — прошептала Ольга.

— Очень трудно, — согласилась Вера, — но наручники снимать труднее. Из кокона выбираться больнее. А слёзы в темнице они самые горькие слёзы на свете. Потому что их никто не видит. Даже ангел-хранитель туда войти не может.

Ольга вздрогнула.

— Не может? — содрогнувшись переспросила она.

— Не может, — подтвердила Вера, — потому что туда его не пускают. Там власть другая. Та самая, которую выбрали астральные пленники, предав своего небесного Отца, когда пошли на поводу у демона и его обещаний.

В комнате повисла тишина. Ольга сидела неподвижно, глядя в одну точку на стене. Вера ждала следующего вопроса.

— Вера,- очнулась Ольга., — а что если человек уже выходил в астрал? Уже был у ведьмы? Уже носит на себе проклятый венец? Уже сидит в этом коконе, сам того не зная? Ему есть выход?

— Есть, — ответила Вера твёрдо, — всегда есть! Пока человек жив, пока бьется его сердце, пока он может сказать: «Господи, помилуй» — есть выход.

— Какой? — с надеждой спросила Ольга.

— Покаяние, — сказала Вера, — искреннее, глубокое, до слёз. И молитва. И отказ от всего, что связано с тьмой. И тогда наручники падают. И кандалы рассыпаются. И кокон трескается, как яичная скорлупа. И душа выходит на свет.

— И что она видит? — прошептала Ольга.

— Стол, накрытый в виду врагов, — улыбнулась Вера, — и чашу, преисполненную благодатью. И венец из живых цветов на голове. Потому что для Бога нет бывших пленников. Есть только любимые дети.

Ольга долго молчала. А потом сказала почти неслышно:

— Я никогда не выходила в астрал. Никогда не ходила к ведьмам. Но я чувствую эту тесноту. Эту тьму. Эти слёзы.

— Все потому что ты жила рядом с домашней ведьмой, — мягко пояснила Вера, — дышала её воздухом. И пила её слёзы. И носила на себе отпечаток её проклятого венца.

— А сейчас? — спросила Ольга.

— А сейчас ты в Школе нежности для женщин, — ответила Вера, — и делаешь первые шаги из тьмы к свету. Касание за касанием. Шестнадцатый шаг будет решающим. Но начинается всё с первого.

Ольга кивнула и закрыла глаза. Она молилась. Не вслух, а про себя. И Вера не мешала ей. Потому что знала: самая сильная молитва та, которую никто не слышит, кроме Бога.

Глава 2 Спасает любящее сердце

— Вера, у меня один вопрос, спросилаа Ольга после долгого молчания, — откуда ты всё это знаешь? Про астральных пленников, про коконы, про наручники и даже кандалы? Ты что, сама разговаривала с демонами?

— Нет, Ольга, — Вера покачала головой, и лицо её стало очень серьёзным, — и ты никогда не делай этого. С демонами нельзя разговаривать. Никогда. Ни при каких обстоятельствах.

— Но откуда же тогда, — начала Ольга.

— Я расскажу тебе, — остановила её Вера мягко, но твёрдо, — у меня был наставник. Он занимается изгнанием бесов из людей. Экзорцист, если говорить церковным языком.

— Настоящий экзорцист? — глаза Ольги расширились.

— Да, экзорцист — кивнула Вера. — И знаешь, что самое важное? Даже он, человек с огромным духовным опытом и властью над нечистой силой, никогда не вступает с ними в беседы. Не задаёт вопросов из любопытства. Не пытается что-то у них выведать.

— Почему? — удивилась Ольга.

— Потому что их единственная миссия, — ответила Вера, — это украсть, убить и погубить людские души. Каждое слово, сказанное демону, каждый вопрос, заданный ему, — это как открытая дверь, которую он использует, чтобы войти

ещё глубже.

Ольга вздрогнула и невольно посмотрела на дверь комнаты, будто ожидала увидеть там кого-то.

— Не бойся, — улыбнулась Вера, — мы в безопасности. Я молюсь перед каждым занятием.

— Так откуда же ты узнала про астральных пленников? — не унималась Ольга.

— Мой наставник рассказывал мне об одном случае, — сказала Вера, — он освобождал женщину, в которой сидел бес. Во время изгнания, когда бес уже выходил, он истошно заверещал. Затем выходя из женщины через её рот, он выплюнул эту историю.

— Выплюнул? — переспросила Ольга с отвращением.

— Да, — кивнула Вера, — он говорил устами той несчастной женщины, рассказывая про астральных пленников, про коконы, про наручники и кандалы. Наставник не спрашивал его, не вступал в диалог. Он просто слушал, потому что это было частью освобождения. А потом, когда бес вышел, он пересказал мне и другим ученикам всё, что услышал.

— Чтобы ты знала, — произнесла Ольга.

— Чтобы я знала, — согласилась Вера, — и предупредила других, чтобы такие женщины, как ты, не попали в ту же ловушку.

Ольга задумалась на несколько секунд, а потом спросила:

— А что ещё говорил тот экзорцист? Он рассказывал, как спастись из бесовского плена?

— Да, — ответила Вера, и это самое важное, что я от него услышала.

— И что же он сказал? — Ольга подалась вперёд.

— Мой наставник сказал, что пленённую душу способно спасти только любящее сердце, — медленно произнесла Вера, чеканя каждое слово. Сердце матери. Сердце жены. Сердце сестры, либо сердце священника, который молится за свою паству.

— То есть любовь спасает? — переспросила Ольга.

— Не просто любовь, — поправила Вера, а любовь, соединённая с молитвой. Часто такая молитва бывает усиленной. Не раз в месяц, не по праздникам, а постоянно: ежедневно, а в некоторых случаях и ежечасно.

Ольга молча кивнула.

— А знаешь, что самое удивительное? — продолжала Вера. — Бес, выходя их женщины, в порыве злости высказался о том, какая молитва самая сильная. Из-за которой всё бесовское общество не может удержать душу в плену.

— Какая же? — прошептала Ольга.

— Благодарение, — заговорщически произнесла Вера. Представь себе: люди не просят Бога о чём-то. Они не говорят: Господи, спаси мою дочь. Они приходят в молитву уже веруя. Они благодарят Бога за то, что их родной человек уже спасён из оккультного плена.

— То есть они молятся так, будто чудо уже случилось? — удивилась Ольга.

— Именно так! Вера — это когда ты благодаришь заранее, потому что уже знаешь: Бог услышал. И чудо произойдёт. Может, не сегодня. Может, не завтра. Но оно уже в пути.

Ольга открыла рот, чтобы что-то спросить, но Вера оставила её жестом.

— Я знаю, о чём ты хочешь спросить, — сказала она, — бывает ли так, что за душу молятся годами? Да, бывает и особенно за тех, кто отличился в служении противнику по имени Люцифер.

— Годами? — переспросила Ольга с ужасом.

— А иногда и десятилетиями, — подтвердила Вера, — но душа не забыта и не брошена. Пока бьется любящее сердце и молитва поднимается к небу, у тьмы нет полной власти.

— А что же те жены, которые не молятся? — спросила Ольга. — Те самые домашние ведьмочки, которые идут к коммерческой колдунье?

Вера тяжело вздохнула.

— Они, — сказала она, — обычно отказываются читать Священное Писание. Им лень, некогда, либо не интересно, по причине того, что они хотят быстрых результатов. Прямо сейчас, немедленно.

— Как в рекламе, — вставила Ольга.

— Да, — горько усмехнулась Вера. — Как в дешевой рекламе: «Верну мужа за три дня. Гарантия. Результат». И они ведутся. Бегут к ведьме, уверенные в том, что смогут вернуть своего изменника. Платят деньги и верят обещаниям.

— А что получают на самом деле?

— Они усугубляют абсолютно всё, как в своей жизни, так и у мужа, — ответила Вера. И даже состояние той несчастной ведьмы, которая взялась им помогать.

— Ведьмы? Несчастной? — удивилась Ольга. — Ты же говорила, что коммерческая ведьма — это страшно..

— Да, — согласилась Вера, — но она тоже человек и у неё тоже есть душа. Когда домашняя ведьмочка приходит к ней с заказом на порчу или приворот, она втягивает колдунью в ещё больший грех. А значит, кандалы на ногах той становятся тяжелее. И кокон сжимается сильнее.

— Получается, домашняя ведьмочка вредит не только себе и мужу, но и той, к кому пришла за помощью? — спросила Ольга.

— Получается, — кивнула Вера. — И это ещё одна причина, почему молитва лучше колдовства. Молитва не вредит никому, наоборот она способствует спасению всех.

Ольга помолчала, переваривая услышанное.

— Вера, — промолвила она наконец, — как ты понимаешь, что твоя молитва работает? Что душа, за которую ты молишься, действительно освобождается из этого ужаса?

— Ты не поймёшь сразу, — ответила Вера, — и можешь не увидеть результата никогда. Но это не значит, что результата нет. Просто некоторые битвы длятся долго. И некоторые победы случаются уже после того, как мы ушли из этого мира.

— То есть нужно просто верить и благодарить?

— Да, — улыбнулась Вера, — просто верить и благодарить. Каждый день. Каждое касание. Потому что любящее сердце, соединенное с молитвой, — это самое сильное оружие против тьмы. Сильнее любого заклинания. Сильнее любого астрального путешествия. Сильнее самого могущественного демона.

Ольга глубоко вздохнула и спросила почти шёпотом:

— Вера, а ты молишься за меня?

— каждый день, — ответила Вера, — и благодарю Бога за то, что ты уже проснулась от духовной спячки, что ты уже здесь и задаёшь правильные вопросы.

Ольга опустила голову, ее плечи дрожали, но это были не слёзы отчаяния. Это были слезы благодарности и первое благодарение, которое она принесла Богу в своей жизни.

Вера не стала её прерывать. Она просто сидела рядом и молчала. Потому что иногда самое лучшее касание — это то, которое не требует слов.

Вибрации любви и молитвы

— Вера, — сказала Ольга, подняв голову. — Ты говорила, что любовь и молитва спасают. Но как именно это работает? Как они открывают темницу?

— Представь себе душу, запертую в тесной могилке, — ответила Вера. — Сверху тяжёлая крышка ни света, ни воз-

духа, ни надежды. Человек лежит почти мёртвый, хотя сердце ещё бьётся.

— Страшная картина, — прошептала Ольга.

— А теперь представь, что рядом с этим человеком стоят двое, — продолжила Вера. — Ангел-хранитель, который не отходил от него ни на шаг, даже когда тот попал в плен. И священник, который пришёл молиться.

— Священник? — переспросила Ольга. — А почему именно священник?

— Потому что ему дана власть, — ответила Вера. — Не его собственная, а от Бога. Поэтому, когда он молится и ангел вторит этой молитве, то происходит нечто удивительное.

— Что именно? — не унималась Ольга.

— Вибрации любви и молитвы начинают биться о стены темницы, — сказала Вера. — Сначала тихо, потом всё громче и громче. И крышка, которая держала душу в плену, начинает дрожать и трескаться. А потом — открывается.

Ольга замерла, боясь пропустить хотя бы слово.

— Человек, который лежал почти мёртвый, вдруг видит открытый доступ к Богу, — проговорила Вера так, будто смотрела за гранью видимого. Он видит любовь: настоящую, живую, спасительную. Ту самую, которую пытались заменить колдовством и манипуляциями.

— И кто же этот человек? — тихо спросила Ольга. — Тот самый муж, на которого напустили порчу?

— Да, — кивнула Вера. — Тот самый. Муж обманутой же-

ны, кого домашняя ведьмочка пыталась вернуть любой ценой. Тот, на кого коммерческая колдунья по заказу жены наслала свою чёрную магию.

— Он заболел? — догадалась Ольга.

— Он стал немощным, — ответила Вера. — Настолько слабым, что уже не мог сопротивляться. Не мог уйти. Не мог даже крикнуть. Лежал и медленно угасал, сам не понимая, что с ним происходит.

— А ведьма с женой? — спросила Ольга с горечью. — Они радовались? Они добились своего?

— Они думали, что добились, — сказала Вера. — Жена думала: наконец-то он мой. Никуда не денется: лежит, как привязанный. Поэтому ни к какой любовнице не убежит. Коммерческая ведьма в свою очередь была уверена: заказ выполнен, деньги получены, можно браться за следующего клиента.

— Это ужасно, — прошептала Ольга. — Это вовсе не любовь. Это тюрьма.

— Именно так, — согласилась Вера. — Тут-то и проявляется главный фокус, которого не знают обе эти женщины. Они не знают духовных законов. А законов этих несколько, и все они очень важны.

Ольга устроилась поудобнее, понимая, что сейчас услышит нечто ключевое.

— Первый закон, — начала Вера, поднимая вверх указательный палец. — Человека любит Сам Господь Бог. Не же-

на, не ведьма, не мать и не священник, а Сам Творец. При-
чем любит Он сильнее, чем любая домашняя ведьмочка спо-
собна ненавидеть или ревновать.

— То есть Бог не отдал мужа на растерзание колдунье? —
спросила Ольга.

— Ни в коем случае, — ответила Вера. — Он ждал. Ждал,
пока кто-то начнёт молиться по-настоящему. Ждал, пока лю-
бящее сердце позовёт Его.

— А второй закон? — Ольга торопилась побыстрее все
разузнать.

— Второй закон ещё важнее, — сказала Вера. — Жена не
является владелицей души своего мужа.

Ольга открыла рот, чтобы возразить, но Вера остановила
её.

— Я знаю, о чём ты хочешь сказать, — сказала она. —
В Библии написано, что супруги становятся одной плотью и
это правда. Но это не значит, что один владеет душой дру-
гого.

— Тогда что это значит? — спросила Ольга.

— Это значит, что они идут по жизни рядом, — объяснила
Вера. — Помогают друг другу. Поддерживают. Любят. Но
каждый из них будет давать отчёт Богу за свою собственную
жизнь: за свои поступки, за свои решения.

— То есть муж сам решает, как ему жить? — уточнила
Ольга.

— Сам, — ответила Вера стальным голосом, — потому

что его жизнь дарована ему, а не его жене. Даже самая сильная любовь, самая крепкая привязанность не отменяют этого простого правила: каждый человек стоит перед Богом сам.

Ольга задумалась.

— Поэтому, как бы ни старались обе ведьмы- коммерческая и домашняя, — продолжила Вера, — решение всё равно принимает муж. Не жена. Не колдунья. А сам человек, чья душа томится в плену.

— Но если он принимает решение, почему же он не ушёл? — спросила Ольга. — Почему лежал немощный и больной?

— Потому что его связали, — ответила Вера. — Связали молитвами тьме. Заклинаниями. Приворотами. Но когда вибрации любви и молитвы начали открывать темницу, у него появился шанс. Он смог сделать выбор. И часто этот выбор — не тот, на который рассчитывала жена.

— Какой же? — спросила Ольга.

— Он может уйти, — сказала Вера, — или впасть в запой, или замолчать на годы, или начать пить. Мужчины, которых заколдовали таким образом, очень часто начинают пить.

— Почему? — удивилась Ольга.

— Потому что это единственный способ, как им думается, которым они могут выразить своё несогласие, — объяснила Вера. — Они не могут уйти. Не могут крикнуть. Не могут ударить кулаком по столу — их связали. Алкоголь же даёт им иллюзию свободы.

— Иллюзию?

— Да, — кивнула Вера.- Настоящая свобода — это уйти и жить своей жизнью либо остаться и жить в любви, а не в клетке. Но они не понимают, что алкоголь — это другая клетка. Только жена её не видит, хоть она сама эту клетку и создала.

— Получается, она добилась обратного? — спросила Ольга. — Хотела вернуть любящего мужа, а получила пьющего зомби?

— Именно так, — вздохнула Вера. — Тут-то и проявляется третья, самая страшная вещь. А именно: домашняя ведьмочка, сама того не зная, связала себя с духом убийства мужчин.

— С кем? — Ольга побледнела.

Его имя «Иезавель»

— Его имя Иезавель, — тихо произнесла Вера. — Это не просто дух — это целая система. Она разрушает мужчин. Уничтожает их волю. Превращает их в тени. Жена, которая манипулирует, контролирует, плачет, давит на жалость, высмеивает, оскорбляет, подстрекает — она служит этому духу. Сама того не понимая.

— Но она же его любит, — возразила Ольга. — По-своему.

— Любит? — переспросила Вера с горькой усмешкой. — А что такое любовь по её мнению? Владеть? Контролиро-

вать? Никуда не отпускать? Залезть в чужую душу и переставить там всё, как ей нравится?

— Но если не так, тогда как? — растерянно спросила Ольга. — Как любить по-настоящему?

— Отпустить, — ответила Вера. — Доверить его Богу. Молиться за него. Благодарить за каждый день, проведённый вместе. Просто уважать его право быть собой. Даже если это право ведёт его не туда, куда тебе хочется.

— Это очень трудно, — прошептала Ольга.

— Очень, — согласилась Вера, — но это единственный путь к настоящей любви. Потому что настоящая любовь не строит темницы. Наоборот она открывает двери.

— А что же тот муж? — допытывалась Ольга, -который лежал немощный, а потом увидел открытый доступ к Богу?

— Ты хочешь знать, что с ним стало?

— Да.

— Он выздоровел, — просто сказала Вера. — Не сразу, не за три дня, как обещают оккультные специалисты. Но выздоровел. Потому что молитва сильнее любой порчи, а любовь Божья сильнее любого проклятия. И потому что его душа принадлежала не жене и не ведьме, а Тому, Кто создал её по Своему образу и подобию.

Ольга выдохнула, сама не замечая, что задерживала дыхание.

— А жена? — любопытство никак не хотело оставить Ольгу в покое. — Что стало с домашней ведьмочкой?

— Она так и осталась жить под своей грозовой тучей, — ответила Вера. — Одна. С морем слёз и никому не нужной правотой. Потому что так и не поняла главного: мужа можно вернуть в дом, как мебель, но нельзя вернуть его сердца. Сердце выбирает само.

— И что же ей делать?

— То же, что и всем нам, — улыбнулась Вера. — Проснуться от духовной спячки. Признать себя ведьмой, другими словами, признать, что дошла до самого дна в своем безумии. Покаяться, чтобы оттолкнуться от этой этого дна, и начать учиться любить по-настоящему. Без манипуляций, без контроля — без колдовства.

— И она сможет?

— Всё возможно для того, кто верит, — сказала Вера. — Даже домашняя ведьмочка может стать Божьей невестой. Если выберет не проклятый венец, а благословенный. Если перестанет пить чужие слёзы и начнёт пить духовное вино радости.

Ольга посмотрела на Веру долгим, внимательным взглядом.

— Вера, — снова спросила она. — А ты сама была когда-нибудь домашней ведьмой?

Вера помолчала несколько секунд, а потом ответила тихо:

— Была. Долгие годы. Пока один священник не открыл мне глаза. Пока я не увидела себя со стороны. Пока не поняла, что моя «любовь» была просто красивым названием для

страха и желания контролировать.

— И как ты выбралась?

— Молитвой, — ответила Вера. — благодарением и тем, что научилась отпускать. Сначала страшно, дальше легче. А потом потом я увидела открытый доступ к Богу. И поняла, что Он всегда был рядом. Просто я Его не звала. Я шла за помощью к гадалкам, не понимая того, что они являются ведьмами, продающими души своих клиентов Люциферу.

Ольга протянула руку и накрыла ладонь Веры.

— Спасибо, — сказала она. — За то, что честно рассказываешь. За то, что не боишься. За то, что молишься за меня.

— За это и стоит благодарить Бога, — улыбнулась Вера. — Потому что без Него я бы так и осталась домашней ведьмочкой. С проклятым венцом на голове. И с могильной пропиской на горе Гевал.

— Но ты не осталась.

— Я не осталась, — кивнула Вера. — И ты не останешься. Потому что мы вместе. Потому что любовь и молитва открывают любые темницы. Даже те, которые мы выстроили своими же руками.

Ольга улыбнулась. Впервые за сегодняшний разговор — по-настоящему.

Она чувствовала, как что-то внутри неё открывается. Как будто крышка старой, тёмной могилки сдвинулась в сторону. И в щель пробился свет.

Совсем маленький. Но самый настоящий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.